

Наталья Александрова*

СТАТУСНАЯ РЕНТА В НОВОЙ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКЕ

Резюме: В новой развивающейся экономике с позиций новой политэкономии дана характеристика статусной ренты, а также условия ее возникновения. Основы общей теории ренты были заложены классиками политической экономии (Ф. Кенэ, А. Смит, Дж. Андерсон, Дж. Милль, Т. Мальтус, Д. Рикардо, К. Маркс). Они различали ренту редкости (природную), абсолютную и дифференциальную земельную ренту. Неоклассики расширили понятие ренты, рассматривая ее как доход от любого производительного фактора, а не только от земли. Большинство исследователей ренты придерживается двух основных постулатов. Во-первых, это сверхприбыль, доход особого рода, связанный с использованием исключительного, ограниченного или временно редкого блага. Во-вторых, ренту присваивает собственник этого блага. Эти положения, относящиеся к природной ренте, могут быть использованы для анализа других, неприродных видов ренты. К их числу относится и статусная рента.

Проанализируем статусную ренту с позиций новой политической экономии. Как и старая политэкономия, новая имеет своим предметом экономические отношения в обществе, призвана раскрывать глубинные, сущностные процессы экономической жизни. Но в отличие от старой новая политэкономия, во-первых, базируется на иной методологии (институциональная экономика, теория общественного выбора, системный подход); во-вторых, исследует экономические отношения не в их статике (положение различных классов), а в динамике как экономическое поведение; в-третьих, не является конфронтационной: экономические отношения рассматриваются не как антагонистические с неизбежностью социальных катаклизмов, а как конфликтно-компромиссные; в-четвертых, оперирует не только социальными агрегатами (класс, страта, социальная группа), но и обращена непосредственно к человеку, его свободе выбора в экономическом поведении; и наконец в-пятых, преодолевает бывшее тщательное отграничение от других наук, а, напротив, в русле современного институционализма стремится к междисциплинарному подходу, включая в пространство своих интересов проблемы социологии, права, психологии.

Таким образом, можно сформулировать гипотезу о том, что исследование социально-экономических условий и институциональных факторов формирования статусной ренты позволит определить пути сокращения ущерба для общества от нее.

Особое внимание в статье уделено анализу сочетания институциональных предпосылок и противоречий в системе экономических интересов. Рассмотрены проблемы ограничения негативных последствий статусной ренты в российской экономике.

* Наталья Александрова, д.э.н., профессор, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Россия-e-mail: natalex_26@mail.ru

Ключевые слова: рента, рентный ресурс, статусная рента, институционализация, экономические отношения и интересы.

ZAKUP STATUSA U NOVOJ RAZVOJNOJ EKONOMIJI

Sažetak: Zakup statusa i uslovi za njegovo pojavljivanje su u novoj razvojnoj ekonomiji okarakterisani pozicijom nove političke ekonomije. Osnove opšte teorije o zakupu su dali klasici političke ekonomije (F. Cene, A. Smit, J. Anderson, J. Mlin, T. Maltus, D. Rikardo, K. Marks). Oni su izdiferencirali redak zakup (prirodni), apsolutni zakup i diferencijalni zakup zemljišta. Neoklasičari su definiciju shvatanja iznajmljivanja proširili na prihode od svakog produktivnog faktora a ne samo od zemljišta. Uglavnom, istraživači koji se bave zakupninom drže se dva glavna postulata. Prvo, to je višak profita, prihod posebne vrste u vezi sa korišćenjem ekskluzivne, ograničene ili retke robe na neko vreme. Drugo, zakup je vlasništvo vlasnika tih dobara. Ove izjave koje pripadaju prirodnom zakupu mogu se koristiti za analizu drugih vrsta neprirodne zakupnine. Zakup statusa pripada ovdje.

Hajde da analiziramo zakup statusa sa stanovišta nove političke ekonomije. Kao i stara politička ekonomija, i nova ima svoj cilj – ekonomske odnose u društvu i poziva na pokretanje dubokih, važnih procesa ekonomskog života. Ali, za razliku od stare političke ekonomije, nova politička ekonomija se pre svega zasniva na drugim metodologijama (institucionalna ekonomija, teorija društvenog izbora, sistemski pristup); drugo, ona istražuje ekonomske odnose ne kao statične (pozicija različitih klasa), već kao dinamične u ekonomskom ponašanju; treće, nije konfrontirajuća: ekonomske veze se posmatraju ne kao antagonističke sa neizbegavanjem društvene kataklizme, već kao kompromis za sukobe; četvrto, ne deluje samo sa društvenim agregatima (klasa, zemlja, društvena grupa), već je upućena na čoveka, njegovu/njenu slobodu izbora u ekonomskom ponašanju; i, konačno, peto, ona prevazilazi prošlo strogo definisanje drugih nauka i teži ka interdisciplinarnom pristupu u toku savremenog institucionalizma, uključujući probleme sociologije, prava, psihologije, u polje svojih interesovanja. Zbog toga je formulisana hipoteza da će istraživanje društveno-ekonomskih uslova i institucionalnih faktora za formiranje zakupa statusa omogućiti da se definišu načini na koji zakup statusa šteti društvu.

U datom članku posebna pažnja se posvećuje analizi kombinacije institucionalnih preduslova i protivrečnosti u sistemu ekonomskih interesa. U članku su takođe obrađeni problemi ograničenja negativnih posledica zakupa statusa u ruskoj ekonomiji.

Ključne reči: zakup, resursi za zakup, zakup statusa, institucionalizacija, ekonomski odnosi i interesi.

STATUS RENT IN NEW DEVELOPING ECONOMY

Abstract: The status rent and conditions of its appearance are characterized in new developing economy by the position of new political economy. The bases of the general theory of rent were laid by classicists of political economy (F. Cene, A. Smith, J. Anderson, J. Mill, T. Maltus, D. Ricardo, K. Marx). They differentiated the rare rent (natural), absolute rent and differential land rent. Neoclassicists widened the definition of rent understanding it as income from any productive factor not only from land. Mostly, investigators of rent keep to two main postulates. Firstly, it is over profit, the income of special kind connected with using of exclusive, limited or rare goods for some time. Secondly, the rent is owned by the owners of

these goods. These statements belonging to the natural rent can be used for the analysis of others, unnatural kinds of rent. The status rent belongs here.

Let us analyze the status rent from the position of new political economy. As old political economy the new one also has its object — economic relations in the society and it call for the opening of deep, important processes of economic life. But by contrast with old political economy the new one, firstly, is based on other methodology (institutional economy, the theory of social choice, system approach); secondly, it studies economic relations not as static (the position of different classes), but as dynamic in economic behavior; thirdly, it is not confrontational: economic relations are understood not as antagonistic with non-avoidance of social cataclysm but as conflict-compromising; fourthly, it operates not only with social aggregates (class, country, social group), but it is also directed to a person, his/her freedom of choice in economic behavior; and, finally, fifthly, it overcomes the past careful marking out of other sciences, and, on the contrary, strives for an interdisciplinary approach in the stream of modern institutionalism including the problems of sociology, law, psychology within the space of its interests.

Therefore it is to formulate the hypothesis that the research of social-economic conditions and institutional factors of forming status rent will allow to define the ways it damages the society.

In the given article, the special attention is paid to the analysis of the combination of institutional preconditions and contradictions in the system of economic interests. The problems of the restriction of negative consequences of the status rent in Russian economy are also considered in the article.

Key words: *rent, rent resource, status rent, institutionalization, economic relations and interests.*

1. ПОНЯТИЕ СТАТУСНОЙ РЕНТЫ И ИСТОЧНИКИ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Выясним понятие ренты вообще и статусной ренты в особенности, ее природу и основные свойства. И если **рента** вообще – это плата за ресурс, предложение которого строго ограничено, то **статусная рента** – это часть дохода, получаемого субъектом экономических отношений в результате монополизации и приватизации должностных функций и от использования своего статуса. Источником статусной ренты является **рентный ресурс** (та часть императивного ресурса, которая порождает ренту). Рентный ресурс обладает следующими свойствами:

- находится в исключительном, монопольном владении, это вытекает из всех концепций ренты, начиная с земельной ренты;
- имеет трехстадийность реализации: *потенции – актуализация – активизация*;
- его предпосылкой является разделение и кооперация труда чиновника;
- относится к специфическим активам (в широком смысле), размеры которых являются величинами неverifiedируемыми и (или) ненаблюдаемыми, с вытекающими отсюда особыми свойствами;

- не увеличивает суммарный доход, а перераспределяет в пользу того или иного участника обмена;
- частную услугу, произведенную с помощью рентного ресурса, можно обменять в результате специфического контракта;
- услуга, произведенная рентным ресурсом, оценивается *в обмене* в гораздо большей степени, чем на рынке;
- является *рентогентом*, т. е. предполагает наличие *особых условий*, при которых возможно возникновение ренты;
- возникает из самой системы экономических отношений, являясь их результатом.

2. СВОЙСТВА СТАТУСНОЙ РЕНТЫ

Специфичность дохода определяет *свойства статусной ренты*:

- *возникновение от специфической формы собственности* – от обособления (присвоения, «приватизации») не принадлежащих субъекту должностных функций (если этот субъект – государственный служащий, то – государственных функций). Причем эти функции находятся в монопольном пользовании субъекта. Это свойство позволяет применять к исследованию статусной ренты экономическую теорию прав собственности.
- *неотделимость от статуса, должностной функции*. Официальный статус индивида неразрывно связан с получением статусной ренты в той или иной форме и является необходимым условием для поиска ренты и достаточным условием для ее извлечения. Следовательно, экономические отношения, в которых статусная рента отсутствует, практически неосуществимы, так как требуют полной ликвидации общественного статуса. Поэтому можно говорить лишь о мерах, направленных на сокращение статусной ренты и о потенциальных возможностях противодействия рентоориентированному поведению.
- *нелегитимность процесса присвоения функций*. Присвоение субъектом должностных функций – это нелегитимная, незаконная приватизация. Она позволяет в силу институциональных предпосылок единолично трактовать нормы и принимать соответствующие решения. Это свойство подтверждает необходимость мер по противодействию возникновению подобной собственности.

- *возникновение легитимной частной собственности из нелегитимного процесса присвоения функций.* Получая доход в виде статусной ренты, субъект может на вполне законных основаниях материализовать его в акции компаний, недвижимость, различные денежные активы и др., т. е. из нелегитимных источников дохода легимитизировать собственность. Отсюда возникает проблема полноты легитимности подобной собственности.
- *функционирование на специфичном рынке.* Специфичность заключается в том, что здесь нет такого свободного товарообмена, который характерен для других рынков. Чаще всего здесь возникают персонифицированные отношения, т. е. рентополучатель и рентодатель. На рынке ренты предложение обусловлено её поиском, рентоориентированным поведением субъекта, который владеет рентным ресурсом. Спрос на ренту возникает со стороны хозяйствующих субъектов, т. к. часто оказывается, что затраты бизнеса на выплату ренты чиновнику намного ниже тех трансакционных издержек, которые он понесет в противном случае. В качестве равновесной цены на таком рынке выступает сама рента. Рынок ренты вполне конкурентен, ибо, с одной стороны, существует конкуренция субъектов, обладающих статусом, за присвоение наиболее рентоёмких должностных функций. С другой стороны, существует конкуренция и на ее внесение. Выигрышем в этой конкуренции может быть увеличение переговорной силы или уменьшение трансакционных издержек.
- *кумулятивный эффект,* в результате которого распространение ренты в экономическом пространстве по горизонтали и вертикали приводит к снижению рисков получения статусной ренты.
- *мультипликационный эффект,* когда рентоориентированное поведение одних провоцирует такое же поведение других во всё возрастающем объеме. Известно, что особый тип поведения, направленный на поиск ренты, называют рентоориентированным (R-S) поведением. Но R-S поведение характерно не только для получателя ренты (например, чиновника), но и для того, кто ее платит, т. е. предъявляет спрос на ренту. Уплатив ренту, он будет нести определенные издержки. Если этот субъект владеет рентным ресурсом, то он сможет возместить свои убытки путем реализации своего рентного ресурса. Возникает мультипликационный эффект, увеличивающий статусную ренту. Отсюда следует, что чем выше доход чиновника, тем больше он требует рентных платежей.
- *материальный и нематериальный, латентный характер.* Статусная рента может проявляться в различных формах. Рента материальна в форме доплат за научные степени и звания, в форме взятки. Причем следует различать два вида взятки. Взятка, полученная чиновником за ту работу,

которую он и так был обязан выполнить по закону – это форма ренты. Взятка, полученная за противозаконные действия, рентой не является, а рассматривается как криминальный доход. Латентный характер ренты прослеживается в виде различных преференций, участия в каком-то предприятии, включения в Совет директоров, взаимных услугах и т. п.

- *рентогенность*, т. е. стечение обстоятельств, условия, которые рождают статусную ренту. Например, рентогенной является неопределенная норма, допускающая возможность альтернативных толкований.
- *эволюционность* статусной ренты исходит из траектории предшествующего развития, потому что статусная рента в своей откровенной форме – форме взятки – это историческая традиция, идущая из глубины веков, особенно характерная для России.
- *статусная рента по большей части обусловлена коррупционным процессом*, который захватывает государственный аппарат. Коррупция возникает, прежде всего, на базе неформальных тесных связей бизнеса с чиновничеством. Происходит взаимный обмен: бизнес покупает услуги чиновников, а чиновники пользуются теми ресурсами, которые им дает бизнес. Итогом может быть создание благоприятных условий, предоставление информации.
- *объективно-субъективная природа статусной ренты*. Перечисленные выше свойства статусной ренты имеют объективную природу. Субъективные условия её возникновения – в обособлении частных интересов от групповых и государственных.
- *статусная рента оказывает негативное влияние на функционирование механизма конкуренции*, если предоставляются преимущества рентодателю. Это приводит к снижению общей эффективности экономики.
- *статусная рента может иметь и позитивные последствия* в виде уменьшения издержек предпринимателя и, как следствие, снижения цены выпускаемого им товара, в виде уменьшения провалов государства в условиях институциональной недостаточности и пр.

3. УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТАТУСНОЙ РЕНТЫ

Выясним, в чем заключаются условия возникновения присвоения ренты, выделяя те пути, которые могут быть использованы если не для устранения, то хотя бы незначительного сокращения статусной ренты.

Опираясь на принципы новой политэкономии, из всех условий возникновения статусной ренты выделим три основные группы: генетическое наследие, институциональные предпосылки и противоречия экономических интересов.

3.1. ГЕНЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Специфика современной российской бюрократии органически, генетически связана со свойствами советской бюрократии и со свойствами бюрократии императорской России. В качестве рутинизации рентоориентированного поведения вводится понятие «рентогенность». Российская бюрократия сумела во многом сохранить особую стратегию управления, которая начала складываться ещё эпоху Древней Руси, а в советский период вполне адаптировала и коммунистическую идеологию, и практику социалистического строительства. Генетическая природа статусной ренты продолжает сказываться на масштабах и способах её формирования в экономике современной России.

3.2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Вместе с тем это формирование происходит под воздействием специфических свойств современного социально-экономического развития России и порождается целым рядом факторов, среди которых особо значимыми являются современные институциональные предпосылки возникновения статусной ренты. Их можно объединить в два больших блока: институциональная недостаточность и траектория предшествующего развития.

3.2.1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

Институциональная недостаточность, прежде всего, проявляется в недостаточном финансовом регулировании экономики государством, т. е. через законы, положения, бюджеты и т. д. Здесь речь идет о качестве законов, об их исполнении, о возможности различных толкований этих законов. Потому что, если все это определено точно, тогда для статусной ренты пространства мало. Но если законодательная норма страдает неполной определенностью, то толкование этой нормы в том или другом смысле становится функцией чиновника. Это толкование он производит с учетом своих частных интересов и, прежде всего, интересов, связанных с присвоением статусной ренты.

Несовершенства норм права включают в себя три основных направления: завышенные требования норм права, дискреционные полномочия и отсылочные нормы. Первое направление способствует рентогенности некоторых норм права, т. е. они провоцируют возможность возникновения статусной ренты, так как накладывают на индивида потери, связанные с подчинением норме права.

Вторым направлением несовершенства норм права могут служить дискреционные полномочия. «Дискреционные полномочия» представляют собой полномочия, которые должностное лицо может осуществлять по собственному усмотрению. Различие между этими направлениями состоит в том, что завышенные требования

закона сами непосредственно вызывают рентоориентированность, а дискреционные полномочия представляют собой рентоориентированный фактор лишь тогда, когда они состоят в возможности выбора между применением завышенных требований закона и отказа от их применения. Дискреционные полномочия «провоцируются» следующими видами институциональной недостаточности:

- наличие низших и высших пределов наказания – «вилок» (относительно определенных санкций) в административном законодательстве;
- возможность наложения альтернативного административного взыскания (использование санкций подобного вида вполне оправдано в уголовном судебном процессе, но имеет под собой мало оснований в процессе административном);
- совпадение составов административных правонарушений и уголовных преступлений (разграничить составы преступлений и административных правонарушений порой достаточно трудно);
- отсутствие жесткого соответствия между санкцией и инстанцией, которая эту санкцию вправе налагать.

Третьим направлением несовершенства норм права являются отсылочные нормы¹. С одной стороны, они становятся рентогенным фактором в том случае, если отсутствуют формализованные и прозрачные механизмы представительства интересов корпораций, а также четко определенный порядок принятия решений. С другой – потому, что они предполагают определенный временной отрезок, в течение которого общественные отношения вообще не будут урегулированы вследствие того, что норма прямого действия еще не принята. Этот временной лаг можно назвать периодом необычайно высоких дискреционных полномочий чиновников, полученных на совершенно законных основаниях.

Институциональная недостаточность проявляется также в системе неэффективных норм или в том, что В. М. Полтерович называет институциональными ловушками. К их числу относятся: слабость новых норм, их бессистемность, недостаточные взаимодействие и взаимоподдержка между новыми институтами, эффективными нормами. Институциональные ловушки усиливает эффект координации (чем более распространена коррупция, тем меньше вероятность наказания для каждого отдельного коррупционера, т. е. меньше транзакционные издержки, ассоциированные с неэффективной нормой, тем еще более распространена коррупция). Дальнейшее закрепление неэффективной нормы поведения

¹ Бланкетная (отсылочная) норма называет в общей форме, какие правила необходимо исполнять, а конкретное содержание этих правил дается в других нормативных актах, как правило, подзаконных.

происходит под действием трех механизмов. Во-первых, коррупционная деятельность совершенствуется, возникают коррупционные иерархии, развивается технология дачи взятки (эффект обучения). Во-вторых, неэффективная норма встраивается в систему других норм, сопрягается с ними. Так, коррупция связана с уходом от налогов и лоббированием законов. Это еще больше затрудняет борьбу с ней (эффект сопряжения).

Третьей составляющей институциональной недостаточности является техническое регулирование экономики государством. Здесь возникает гораздо большее пространство для производства и присвоения статусной ренты, поскольку здесь хозяйствующий субъект имеет дело не с законодательной нормой, а с конкретными лицами, которые осуществляют лицензирование, требования к пожарной охране, санитарные требования, экологические, соблюдения стандартов. От представителя власти зависит, как это все будет решено. Он может разрешить что-то или не разрешить, выдать или не выдать справку, наложить штраф. Здесь процесс приватизации государственных функций выступает наиболее отчетливо.

3.2.2. ТРАЕКТОРИЯ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Одной из институциональных предпосылок возникновения статусной ренты является *траектория предшествующего развития* российского общества. Она вытекает из синтеза институциональной и эволюционной экономических теорий и тех возможностей, которые он предоставляет для адекватного отражения реальной экономической жизни. Ключевые понятия институциональной экономической теории – институты, институционализация – неразрывно связаны с ключевыми понятиями эволюционной теории – рутины, рутинизации: «Исследование институтов дает средства для анализа основы рутинизированных действий с позиции системы в целом» [5]. Т. Веблен трактовал институты как «устоявшиеся навыки мышления, общие для большинства людей» [6], а Д. Ходжсон определяет их как социальную организацию, «которая посредством традиции, обычая или правовых ограничений формирует долговременные рутинизированные схемы поведения» [5]. Опираясь на эти позиции, мы применяем названный подход к эволюции системы экономических отношений, а также рассматриваем роль рутин и траектории предшествующего развития в институциональных предпосылках возникновения статусной ренты в современной России.

Система технического регулирования в результате трансформации экономики России осталась прежней и по формам, и по идеологическим установкам. Репертуар, т.е. «совокупность умений или рутин, которые может исполнить конкретный член организации при некоторых подходящих условиях» [6], остался прежним по психологии и стереотипам взаимоотношений между теми, кто контролирует, и теми, кого контролируют. При полностью эволюционном воззрении объектами рассмотрения были бы как возникновение культурно-институциональной

структуры на основе целей и действий индивидов, так и ее воздействие на эти цели и действия. В таком более широком контексте мы можем оценить значение прошлого в формировании структуры настоящего. Ведь настоящее – это и есть история: мы ее создаем, и одновременно она создает нас [5]. В связи с коммерциализацией в последние годы системы технического регулирования, она сохранилось как система административных репрессий, но при этом было разрешено брать деньги либо с уже репрессируемых, либо находящихся под угрозой репрессии. Более опасного срастания административного произвола с бизнесом, поставленным на базе государственного регулирования предпринимательской деятельности, трудно представить.

Таким образом, в процессе институционализации технического регулирования экономики эпицентр противоречий находится в противостоянии и взаимодействии рутин и инноваций. Эти торможения, отходы назад, нестыковки и незавершенности, объясняются соотношением рутин с их генной природой с инновациями, нацеленными на их изменения. И не только объясняются, но и дают возможность постоянно иметь это в виду при разработке проектов и их реализации.

3.3. ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Институциональные предпосылки – важное условие возникновения статусной ренты. Но немаловажное значение имеет возникновение статусной ренты как результат противоречий экономических интересов.

Политика консолидации государства помогла ведомствам, как корпорациям чиновников, гораздо лучше осознать собственные интересы и возможности, которые на практике существенно превосходят возможности отдельного представителя бюрократического аппарата.

Причина, по которой чиновники могут принимать решения, не отвечающие интересам большинства членов общества, в том, что бюрократический механизм содержит в себе неразрешимое противоречие: с одной стороны, создание института бюрократии преследует благую цель – организация деятельности государства и его систем, помощь рыночным механизмам в управлении экономикой; с другой – происходит отступление от этих целей для удовлетворения личных интересов чиновников.

Работы сторонников теории общественного выбора акцентировали внимание на том, что реально основными активными выборщиками являются группы лоббистского давления, проталкивающие через правительство законопроекты (о субсидиях, о тарифах, о налогах и т. д.), выгодные этим организованным группам и безразличные (или даже вредные) для неорганизованных избирателей.

Но самый большой ущерб экономике наносит обособление частных интересов государственных служащих. Это обособление рождает возможность извлекать доход, статусную ренту, в свою частную пользу. Во-первых, это выражается в рациональной неосведомленности индивидов в вопросах политики. Рациональная неосведомленность способствует возникновению информационной асимметрии между обществом, являющимся в данном случае принципалом, и органами государственной власти, конкретными чиновниками, которые таким образом получают возможность преследовать собственные интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами принципала. Во-вторых, это связано с функционированием государственного аппарата и возможностью появления коррупции, которая понимается здесь как извлечение государственным чиновниками частных доходов из государственной собственности. Чиновники различных уровней исполнительной власти очень часто имеют возможность так или иначе влиять на аллокацию ресурсов. Во многих случаях чиновники могут использовать эту возможность не для увеличения благосостояния своего нанимателя, т.е. государства (в данном случае неважно, кто скрывается за этим словом: избранный ли народом парламент, диктатор или просто вышестоящий начальник чиновника), а для максимизации собственного богатства, в ущерб интересам принципала.

Частичным решением проблемы (так как окончательное решение проблемы агентских отношений невозможно даже для небольшой фирмы, не говоря уже о такой большой организации, как государственный аппарат) могут стать:

1. Дополнительные инвестиции в мониторинг, увеличивающие вероятность наказания чиновника и сокращающие у него, таким образом, стимулы к оппортунистическому поведению.
2. Ужесточение наказания для чиновника за преследование собственных интересов, противоречащих интересам принципала.
3. Различные варианты более сложной системы настройки стимулов, основанные на принципах эффективной заработной платы, самоотбора и т. д.
4. Развитие институтов голосования, т. е. передача части прав принятия решений подданным в обмен на увеличение доходов правителя.

4. ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ СТАТУСНОЙ РЕНТЫ

Определим пути, по которым следует идти для сокращения пространства поиска и присвоения статусной ренты. Одним из решающих способов ограничения статусной является институционализация рентоориентированных экономических

отношений. Она может быть на трех уровнях: норм и правил, организаций и контрактов.

На уровне норм и правил, институционализация рентоориентированного поведения реализуется через *изменение формальных и неформальных норм*: решение проблемы де бюрократизации экономики (снятия административных барьеров); совершенствование правоприменительной практики; более жесткий контроль за соблюдением законодательства; совершенствование правовых норм с более четким их прописыванием; упрощение (отказе от высоких планок) некоторых норм права.

Институционализация экономических отношений на уровне организации реализуется через *разграничение функций* государственного управления и предоставления публичных услуг в деятельности органов исполнительной власти и их учреждений.

Институционализация экономических отношений на уровне контрактов реализуется через:

- 1) полное и исчерпывающее пооперационное описание выполняемых государственными ведомствами функций;
- 2) совершенствование системы стимулирования работников, оказывающих услуги физическим и юридическим лицам, на основе системы вознаграждения, непосредственного увязанного со степенью соответствия деятельности чиновников законодательно утвержденному регламенту оказания услуг, а также со степенью удовлетворенности потребителей качеством обслуживания. Эта система должна опираться на сочетание принципов заинтересованности и ответственности чиновников.

Другой путь - в общей нормализации, в оздоровлении системы экономических отношений современной России.

Меры по уменьшению степени возможного ущерба, наносимого обществу рентоориентированным поведением хозяйствующих субъектов, извлекающих статусную ренту: законодательное закрепление в качестве субъектов противодействия, наряду с институтами государства, институты гражданского общества; метод необратимой или временно-необратимой ротации кадров; обеспечение принципа «прозрачности» действий; и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении, исходя из принципов новой политэкономии, сформулируем концепцию статусной ренты в новой развивающейся экономике.

Во-первых, природа статусной ренты связана с существованием и использованием государственными служащими особого вида ресурса. Этот ресурс состоит в возможности использования функций государственных служащих для извлечения дополнительного дохода.

Во-вторых, процесс формирования статусной ренты представлен как специфическое проявление общих условий возникновения любого вида ренты – приватизации и монополизации редкого ресурса, в данном случае – государственных функций.

В-третьих, в качестве условий формирования статусной ренты выделены институциональная недостаточность в развитии экономических отношений в России и специфика интересов экономических агентов.

В-четвертых, кроме того, процесс формирования статусной ренты отражает траекторию предшествующего развития, включающую в себя историю и эволюцию российской бюрократии.

В-пятых, на основе того, что сказано выше, концепция включает в себя также теоретическое обоснование путей и способов снижения общественного ущерба от присвоения статусной ренты.

Таким образом, исследование социально-экономических условий и институциональных факторов формирования статусной ренты позволило определить пути сокращения ущерба для общества от нее. Это дает возможность для рационального управления экономическими процессами в стремлении к новому экономическому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Александрова, Н. А., (2004) *Статусная рента в системе экономических отношений* / Н. А. Александрова, Н. В. Горбылева, Р. М. Новиков, Е. М. Скаржинская, М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Кострома
- [2] Александрова, Н. А., (2005) *Статусная рента: условия возникновения и негативные последствия*, Кострома, Издательство КГУ им. Н. А. Некрасова
- [3] Нельсон, Р., (2002) *Эволюционная теория экономических изменений* / Р. Нельсон, С. Уинтер. М.: Дело

- [4] Скаржинский, М. И., (1999) *Новая политическая экономия. Экспериментальный курс // Проблемы новой политической экономики*. Вып. 2. С. 136-140.
- [5] Ходжсон, Д., (2003) *Экономическая теория и институты*. М.: Дело
- [6] Veblen, T. B., *The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays*, New York, Huebsch.

Primljeno: 20.09.2011.

Odobreno: 14.10.2011.